

Он сказал “делай, что хочешь”, но Юнь Цо совсем не смел пошевелиться.

Они вышли семь дней назад, а у Сюэ Хуая осталось еще, как минимум, три дня до небесного бедствия.

Сюэ Хуай ранее признался Юнь Цо в своем прошлом и в том, что скрывал свое культивирование. Хотя он чувствовал, что Юнь Цо не поверил ему, в основном считая его тем, кто учится тайно от всех, но он все равно лежал и кричал:

— После этой деревни другой такой лавки больше не будет*! Когда я вознесусь до серебряного ядра, три волны великого грома обрушатся на меня, и лежать мне после этого, как минимум, десять дней или полмесяца. Даже не думай ко мне прикасаться!

*“После этой деревни другой такой лавки больше не будет” - не упусти свой шанс, такого больше не повторится.

Юнь Цо наклонился и прижался к нему, долго пролежав, а потом осторожно спросил его:

— Тогда... могу я- поцеловать твои ключицы?

Сюэ Хуай спокойно ответил:

— Можешь.

Губы и язык Юнь Цо двинулись вниз и аккуратно поцеловали его ключицы, не смея перейти черту - ниже ключиц, он даже не смел смотреть. Сюэ Хуай был в его спальне и был небрежен, показывая свою белую грудь. Эта белизна так бросалась в глаза, что у него перехватило дыхание.

Сюэ Хуай, раскинувшись на кровати, лежал под ним, и он смотрел на него, который вел себя как какой-то пушистый большой волк, терся и нюхал, и невольно захотелось смеяться.

Юнь Цо немного поцеловал, а потом спросил его:

— Сюэ Хуай, я могу... снять с тебя одежду?

Его тон был слишком осторожным, Сюэ Хуай сдерживал смех и серьезно согласился:

— Можешь.

Юнь Цо был похож на неопытного повара, который смотрит на жирную нежную рыбу на

разделочной доске и не знает, с чего начать. Он покраснел и долго рассматривал, в конце концов протянул руку... и поднял рукав Сюэ Хуая.

Появились гладкие, длинные и красивые руки, Юнь Цо поцеловал их. Он как будто болел, когда не касался Сюэ Хуая, и ему нужно было сойти с ума, почти как одержимый. Он облизывал его кожу... но он всегда не хотел оставлять никаких следов. Его самое жестокое действие - это укусить, оставив едва заметный шрам.

Сюэ Хуай начал чувствовать зуд, захотел засмеяться, а потом в глубине костей поднялся мелкий, мягкий зуд, от которого ему становилось то холодно, то жарко. Когда ему было холодно, ему хотелось крепко прижаться к человеку перед собой, а когда жарко, ему хотелось раскрыться полностью. Юнь Цо неумолимо касался его кожи кончиком носа, губами и щеками, ему самому тоже было недостаточно, хотелось получить его теплое дыхание, он протянул руку и взял лицо Юнь Цо, чтобы он поцеловал его.

Юнь Цо сделал так, как ему сказали. Он взял его на руки, нежно поцеловал перед собой, рука обхватила его талию, неосознанно захотелось дотронуться до него, но он не забыл спросить его:

— Сюэ Хуай, я могу...

Сюэ Хуай открыл свои сонные глаза и посмотрел на него, но вдруг передумал.

— Не можешь.

Из-за этих двух слов Юнь Цо немного опешил, этим самым давая Сюэ Хуаю шанс ускользнуть - он развернулся, сошел с кровати, поправил свое свободное одеяние и растрепанные волосы, оглянулся и протянул руку Юнь Цо.

— Я подумал, что перед парной культивацией нужно принять ванну, подойди.

После внезапного прерывания Юнь Цо был немного обижен, немного озадачен, и немного обеспокоен. Он не знал, что он сделал не так, что Сюэ Хуай уходит - он не хотел выглядеть слишком нетерпеливым, поэтому послушно последовал за Сюэ Хуаем к ванне.

Эту ванну они мыли внутри и снаружи в первую ночь, когда вернулись, проложили каналы для воды, отправили Цинняо для хранения и переноса воды. В качестве подарка, лекарственные травы, лаванда и лепестки еще не начали использовать - теперь Сюэ Хуай обернул свое одеяние и, без выражения лица, вылил их в водоем.

Он протянул босую ногу, чтобы проверить температуру воды, а затем медленно вошел. Звук воды рябил, он обернулся и посмотрел на Юнь Цо.

— Спускайся.

Его тон стал не очень хорошим, немного похожим на то, как он злился, изображая его обычное равнодушие к нему, и отношение было очень плохим.

Но Юнь Цо знал, что он не сердится - просто чувство, что под этой холодной маской Сюэ Хуая скрывается что-то другое. Сюэ Хуай стоял в воде. Вода, колеблющая лепестки, доходила до его икр - черное одеяние промокло, прилипло к его телу, очерчивая дугу, которая заставляла кровь пульсировать, заставляя глаза Юнь Цо загораться. В темно-красных демонических глазах поднялась буря.

Юнь Цо сказал:

— Мне не нужно принимать ванну...

— Иди сюда, — прервал его Сюэ Хуай. — Я знаю, что тебе достаточно очищающего заклинания, но я хочу, чтобы ты подошел.

Что бы он ни говорил, Юнь Цо подчинился - он также снял верхнее одеяние и, оставшись только нижнем, вошел в водоем.

водоем был от мелкого до глубокого. Сюэ Хуай, как рыба, то исчезал в глубокой воде, то всплывал, открывая рот и глубоко вдыхая воздух. Его длинные волосы развевались, влажные прилипали к его лбу. Водяной пар убрал его остроту и сделал его нежным и чистым.

Он подплыл, протянул руку и сорвал с Юнь Цо одежду и бросил ее на берег. Юнь Цо только собирался расширить глаза, чтобы остановить его, как увидел, что Сюэ Хуай улыбнулся ему -

Склонил голову, согнув глаза, уголки губ приподнялись, показывая легкомысленное выражение лица.

Сюэ Хуай протянул руку и стянул свое одеяние, выбросив его элегантными и плавными движениями, а затем он откинулся назад перед Юнь Цо - не в глубокие красные лепестки, а в то место, куда он не мог видеть - и ускользнул.

Небывалая жажда захлестнула все тело Юнь Цо в этот момент - он почувствовал, что сейчас загорится, умрет в только что увиденном взгляде Сюэ Хуая, и даже кости превратятся в пепел.

Он торопливо начал искать, и боялся, что Сюэ Хуай задохнется под водой, поэтому звал его по имени:

— Сюэ Хуай, Сюэ Хуай?

Он сделал шаг, издав звук всплеска воды, бесцельно ища его маленького бессмертного возлюбленного.

Слышен звук всплеска, перед ним внезапно взорвался большой ком белой воды, вместе с лепестками и лавандой поблизости. Вода разнесла их, и рука из-под воды раздвинула их, а затем схватила одну руку Юнь Цо и потянула.

Это был Сюэ Хуай.

Он задержал дыхание и присел под воду, как рожденный в хаосе ребенок, посмотрел на него вверх лицом, показывая ему непонятные жесты. Юнь Цо был немного удивлен, немного смущен, а затем почувствовал, как Сюэ Хуай потянул его глубже, указывая ему слегка наклониться.

Юнь Цо сделал так, как ему сказали, а затем у него взорвалась голова -

Сюэ Хуай поцеловал его. Преклонив колени перед ним, задержав дыхание в воде, он схватил его десятилетиями тянущиеся, бурно нерастворимые пыльные грехи, словно древнее дерево превращается в нефрит, а море высыхает в бедственную почву. Он освобождал его, нежно, благоговейно, и даже с небольшим кокетством, открывал глаза под водой, затуманенно глядя на него, выпрашивая у него все его удовольствия и радости.

Неизвестно, сколько времени прошло, Сюэ Хуай почти перестал задерживать дыхание, преклонил колени на дне водоема и, подняв голову, вырвался из воды - глубоко вдохнул. Еще не успев сделать несколько вдохов, он был грубо вытащен Юнь Цо, который зажал его губы и язык и страстно поцеловал.

Сюэ Хуай, смеясь, уклонился от него.

— Ты меня хочешь задушить?

Он наклонился, чтобы облить его водой, злобно насмехаясь над ним.

— Молодой бессмертный господин, теперь тебе не нужно спрашивать. Я говорю, что ты можешь все - это значит, что ты можешь. Сейчас у меня нет одежды, чтобы ты снял.

Сюэ Хуай был таким откровенным, острым, сладким, таким образом, с энтузиазмом открывая себя полностью перед ним. Впервые опасная сторона Юнь Цо взяла верх над разумом - вернее, Сюэ Хуай наконец позволил ему сломаться.

Он больше не заботился о чувствах Сюэ Хуая, впервые полностью отбросив неуверенность в себе и робость, которые были у него с детства, а, как настоящий мужчина, с агрессией захватил его.

С брызгами воды Сюэ Хуай почувствовал головокружение, Юнь Цо крепко обхватил его талию и прижал к краю водоема.

Он смотрел на опасный темно-красный цвет в глазах Юнь Цо и тихо сказал:

— Ты такой красивый. Мой дао-партнер такой красивый.

Юнь Цо охрипшим голосом спросил:

— Что еще?

— Мой мужчина такой красивый, и, конечно, также очень крутой, — сказал Сюэ Хуай. — Не знаю, что он думает обо мне. Я, наверное, не хуже него, ты так не думаешь?

— Что крутого?

Голова Юнь Цо уже вот-вот должна была взорваться, он почти инстинктивно следовал за словами Сюэ Хуая.

Сюэ Хуай был зажат перед ним, явно в подавленном, неподвижном положении, но, сохраняя спокойствие, потянулся и легонько подул ему в ухо:

— В постели.

Он также научился многим непристойным словам - Сюэ Хуай был самоучкой в соблазнении Юнь Цо. Иногда он ничего не делал, просто стоял там, и этого было достаточно, чтобы у Юнь Цо пересохло во рту и напряглось внизу живота.

Вскоре он замолчал - этот тупица Юнь Цо ничего не умеет. Когда дерется, то напролом, и в этот момент тоже напролом. Сюэ Хуая было так больно, что выступил холодный пот, и они долго возились, прежде чем с трудом приспособились друг к другу.

Юнь Цо, задыхаясь, спросил его:

— Сюэ Хуай, я могу двигаться...

Сюэ Хуая было так больно, что ему захотелось ударить его.

— Не двигайся, Юнь, не смей-

Его вторая половина фразы была смята в горле, приглушенно проглочена, почти потеряна.

Этот лжец Юнь Цо!

Раньше был таким послушным, очень вежливо спрашивал его, можно ли, не может ли, а в критический момент снова сорвался!

Если он снова ему поверит, черт его побери!

Юнь Цо обнял его, и Сюэ Хуай почти расцарапал ему спину, он только увидел вверх и вниз кипящий водяной пар, услышал шум волн, от корней волос до кончиков пальцев все покраснело. Сначала было больно, потом это было слишком стимулирующее ощущение - очень странно, словно он пересобрал его целиком, позволив ему вырасти частью Юнь Цо.

Он прижал его к краю водоема, и послышалось, как вода шумно заплескалась дважды. Затем Сюэ Хуая снова подняли - и ещё трижды заскрипела кровать. К концу Сюэ Хуай чуть не расплакался и приглушенным голосом приказал ему:

— Слезь с меня! Юнь Цо!

К сожалению, в это время его слова не имели никакой силы. Юнь Цо взволнованно целовал его, мямл его, щипал его, хотел втереть его в свои объятия так, чтобы они словно стали одним целым, никогда не расставаясь.

Юнь Цо уговаривал его:

— Сюэ Хуай, будь хорошим, брат Сюэ Хуай, будь хорошим, все будет хорошо через некоторое время, не больно. Я поцелую, и все будет хорошо.

— Поцелуй свой зад-

Юнь Цо прижимал его к кровати, прижимал к стене, относил к окну или ложил на пол, творя зло. У Сюэ Хуая не было сил ругаться - в хаосе и умиротворяющем счастье он подумал, неудивительно, что все ищут дао-партнера и хотят парной культивации.

Это счастье реально.

Позже Юнь Цо, наконец, остановился, осторожно поднял его, и отнес, чтобы умыться, а затем снова поднял его, вернул его в кровать, крепко укутал его и прижался к нему ухом к уху.

Юнь Цо также признался ему:

— Сюэ Хуай, мы кое-что забыли. Мы забыли о совершенствовании и медитации.

Сюэ Хуай уставился на него.

— О, тебе, должно быть, тяжело, младший брат Юнь? Упустил такую хорошую возможность для совершенствования, только думаешь о том, как наслаждаться. Ты отложил твоё вознесение в семнадцатый ранг демонического пути, не так ли?

Явно он был тем, кому было хуже, от тела до души - отбросил лицо и захотел соблазнить его. Ни у одного дао-партнера нет того, кто так стремится соблазнить людей, как у него.

Юнь Цо должен был успокоить его.

— Ты совратил меня, Сюэ Хуай.

Юнь Цо обнял его, спрятав лицо на его плече.

— Ты должен... ты должен научить меня хорошему, не оставляй меня, будь всегда рядом со мной.

— ...

— Ты должен быть ответственным за меня, Сюэ Хуай, — продолжил Юнь Цо, когда увидел, что он не издаёт ни звука.

Сюэ Хуай так разозлился, что не захотел обращать на него внимания, перевернулся и заснул.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Четырёхлетний Сюэ: Этот трёхлетний Юнь, кажется, не очень хорош головой. Лучше просто выброшу его.

Трёхлетний Юнь: QUQ.

Четырёхлетний Сюэ: Ладно, похлопаю, отряхну пыль, помою, и его ещё можно будет использовать, так что буду держать его в кармане.